

УДК 316.485.22:291.36

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ ПРОТЕСТА И ИГРА В САКРАЛЬНОЕ

Тяглова М. А.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: tyamar@rambler.ru

В статье рассмотрены игровые формы современных протестных движений. Эти формы характеризуются обращением к традициям карнавальной культуры, в том числе к одной из ее черт – игре в сакральное. Характерным примером является церковь Летающего Макаронного Монстра, которая, сохраняя архаические черты «священных пародий», апеллирует к способности критически мыслить и побеждать несовершенство мира смехом.

Ключевые слова: игра в сакральное, карнавальная культура, игровые формы протеста, Летающий Макаронный Монстр.

Нидерландский философ, историк, исследователь культуры Й. Хейзинга, изучая феномен игры, пришёл к выводу, что в XX веке подлинная игра, сохраняющая связь со сферой священного, сменится в культуре проявлениями пуэрилизма – ребячливостью, незрелостью и инфантилизмом, когда «человек нашего времени, прежде всего как член того или иного организованного коллектива, ведет себя словно бы по мерке отроческого или юношеского возраста» [15, с. 194]. По мнению Й. Хейзинги, несмотря на присутствие в современной культуре игрового элемента, игра перестаёт быть живым творческим фактором.

Однако, вопреки этим прогнозам, игровое начало продолжает оставаться активной частью культуры. Оно представлено различными современными формами игры, но проступает и через проявление интереса к архаическим формам культуры, одним из главных компонентов которых, как утверждал Й. Хейзинга, является именно игра [15, с.196].

В XX веке игровое начало проявляет себя во многих областях. Это касается не только политики отдельных государств, которая становится «Большой игрой», но и протестного движения. Игровые формы протеста носят ненасильственный характер, хотя зачастую могут провоцировать агрессивные ситуации.

Современные протестные акции зачастую в основе имеют игровой характер. Политические, социальные, и культурные движения используют карнавал как форму выражения протестных настроений. Часто такие протестные акции вкладываются в эстетику акционизма.

Акционизм – форма современного искусства, где главным становится действие (акция). При этом акцент переносится с самого произведения на процесс его создания [10, с.12]. На эстетике акционизма строятся и многие протестные акции. Касательно этого современные исследователи выделяют акционизм артистический и акционизм активистский, политический. Если для первого важна сама художественная акция, ее завершенность, то для второго более важен протест, политическое высказывание – искусство здесь выступает не как специализированная автономная практика, а как «универсальный способ коллективной эмансипации» и «тактика уклонения от репрессий». При этом строго

разграничить их невозможно и, как замечает А. Зайцева, здесь наблюдается «амбивалентное смешение регистров – художественного, экспрессивного, политического» [3]. Исследователь полагает, что подобные протестные акции являются своеобразной «социальной терапией», содержат опыт «преодоления страха», который осуществляется через смех и карнавал.

По словам М. М. Бахтина, средневековый «карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов» [2, с. 15].

Смех в карнавальной культуре средневековья имел огромное значение. Через смех, карнавальное снижение происходило преодоление страхов, обновление мира, его новое рождение. В современной культуре зачастую карнавальное пародирование дистанцировано от объекта пародии, сохраняет только негативное отношение к нему.

Ощущение карнавальности достигается с помощью театрализации, смены личин и масок, смешения верха и низа, пародирования. Также используется и субверсивная аффирмация.

Субверсивная аффирмация – это «тактика сопротивления через посредство кажущегося утверждения и согласия с образом и корпоративной идентичностью и стратегиями своих противников» [1]. Посредством различных приёмов (утверждения, вовлечённости и отождествления) ставят зрителей или слушателей в такое положение, ситуацию, которая впоследствии ими самими будет подвергнута критическому осмыслению [1].

Распространение игровых форм протеста имеет интернациональный характер. Присутствуют они как в США и Великобритании, так и на постсоветском пространстве – в России и Украине, однако везде существует своя специфика.

В России и Украине это, например, так называемые «Монстрации», акции «Синих ведерок» и многие другие.

«Монстрации» – это ежегодные акции, проводящиеся 1 мая с 2004 года в Новосибирске и других городах России, а также Украины. Они пародируют традиционные праздничные демонстрации советских трудящихся, корни которых уходят в архаические религиозные шествия. Автором идеи «Монстраций» и их организатором является новосибирский художник Артём Лоскутов, который рассматривает эти акции как художественные, находящиеся на «пересечении сфер художественного, политического, коммуникативного, потому что людям друг с другом приходится встретиться». А. Лоскутов расценивает эти акции как «гражданскую гимнастику», с помощью которой обычные люди могут научиться собираться вместе, выражать свою позицию [16]. В приглашении на первую «Монстрацию» говорилось о том, что в современном обществе все выступления политиков, протестные акции, выборы президента являются театральным представлением, спектаклем. Повседневная жизнь – это тоже спектакль, тотальное интерактивное шоу, воздействующее на все пять чувств. На участии в этом шоу строится общество потребления. Поэтому звучит призыв: «Мы сделаем то, что хотели всегда сделать – устроим праздник наших эмоций и чувств, в том виде, в котором их еще никто не успел купить» [5].

В ходе «Монстрации» участники, скандируя абсурдные лозунги и размахивая плакатами, включаются в ежегодную первомайскую демонстрацию. Среди лозунгов можно встретить как авторские лозунги, так и интернет-цитаты; присутствуют законченные фразы, междометия. Зачастую плакаты изображают популярные интернет-мемы. При этом они могут нести и политические и аполитичные смыслы. Так, на Монстрации в Новосибирске в 2013 году присутствовали как лозунги, которые можно было отнести к политической ситуации (например: «Назад в темное прошлое», «Свободу – пуськам, пенсию – бабушкам», «Слава ПЖ», «Ку!», «Сделал дело – гуляй смело», «Перехочешь!», «Жизнь прекрасна, зла не помню?», «Вы все еще в Кремле? Тогда мы идём к вам!»), так и лозунги общего, декларативного характера («Свобода быть тобой и мной», «Поставь мир на колени пока молодой»). Можно было видеть абсурдистские лозунги: «У меня нет пенопласта», «Все вопросы к бобрам», «Ищу кота», «Не сдамся в рагу», «Требую понятных лозунгов», «Если наш юмор не укладывается у вас в голове, возьмите мешочек», «Я карнавал этот город» и так далее.

«Синие ведерки» – общественное движение в России, неформальное объединение блогеров, борцы против злоупотребления спецсигналами – мигалками, а также против любого несоблюдения чиновниками и другими высокопоставленными лицами правил дорожного движения. В ходе акций (18.04.2010, 03.07.2011, г. Москва) сторонники движения монтировали синие пластмассовые ведра, которые издали напоминают мигалки, на крыши автомобилей и так передвигались по городу.

Таким образом, во время вышеперечисленных акций происходит присвоение городского пространства, игровое нарушение норм и регламентаций, которое позволяет раздвинуть границы возможного в условиях усиления репрессивных государственных практик [5]. Показательным в этом отношении является лозунг «Выйди на улицу, верни себе город!», призывающий к протестной активности и символическому отвоеванию пространства.

На игровом принципе построены акции гражданского неповиновения Армии клоунов-бунтарей (CIRCA) в Великобритании, в ходе которых устраиваются буффонады. Так, например, этим объединением была устроена акция «Operation N.A.N.A.N.A.A» (2005 г.) рядом с одним из призывных пунктов в Великобритании. В ходе этой акции активисты движения в клоунском гриме и костюмах с помощью водяных пистолетов и метёлок для пыли разыгрывали вербовку в армию, шуточные сражения. Приверженцы CIRCA в своем манифесте объявляют главным оружием смех: «Мы армия... потому что только армия может декларировать абсурдность войны с абсурдной войной... Мы армия, потому что мы рассержены, и там, где бомбы бесполезны, мы можем добиться успеха издевательским хохотом» («We are an army... Because only an army can declare absurd war on absurd war... We are an army because we are angry and where bombs fail we might succeed with mocking laughter») [17].

Сообщество клоунов-бунтарей появилось и в России. Вместе с представителями других протестных объединений (анархо-феминистки, последователи движения «Еда вместо бомб») они участвовали в антиглобалистских выступлениях 11 июля 2006 года во время саммита «большой восьмерки» в Москве.

Антиглобалисты устроили тогда карнавальное шествие, которое завершилось поклонением восковой фигуре президента Владимира Путина.

Показательна роль маски, например, в движении Анонимусов, где используется маска Гая Фокса, ставшая популярной после выхода в 2006 году фильма «V – значит вендетта», по одноименному графическому роману А. Мура. Главный герой фильма, борец против тоталитарного режима, носит маску Гая Фокса. Здесь тоже прослеживается карнавальная инверсия – Гай Фокс, один из участников «Порохового заговора», символически становится из преступника героем, борющимся за свободу. Хотя и сама «Ночь Гая Фокса», праздник, ежегодно отмечаемый 5 ноября в Великобритании и некоторых бывших британских колониях, имеет карнавальные черты, угроза порохового взрыва превращается в праздник фейерверков, сжигается чучело Гая Фокса.

Само по себе сжигание чучела можно рассматривать как отголоски сельскохозяйственных обрядов и ритуалов вредоносной магии. Так, например, на политических демонстрациях и митингах сжигают чучела политических деятелей (президента Грузии М. Саакашвили, экс-министра образования Украины И. А. Вакарчука и других), чучела символических фигур (например, Дяди Сэма).

При этом в «Ночи Гая Фокса», как и в сжигании масленичного чучела, просматривается космический ритуал упрочения существующего порядка, гарантом которого являются монарх и парламент, спасенные в результате раскрытия «Порохового заговора».

Интересно, как обыгрывается далее уже само название фильма «V – значит вендетта». Во время декабрьских акций на «Майдані Незалежності», по свидетельству одного из журналистов «Русского репортера», использовался плакат с надписью «V – означає вила» [6].

Карнавальность, игра в сакральное присуши и таким протестным движениям, как Церковь Летающего Макаронного Монстра, появившаяся в 2005 году в США.

Церковь Летающего Макаронного Монстра (далее Церковь ЛММ) была основана физиком Бобби Хендерсоном в знак протеста против внедрения в школьный курс преподавания концепции «Разумного замысла». В открытом письме, адресованном Канзасскому департаменту образования, Бобби Хендерсон развивает концепцию религии Летающего Макаронного Монстра и предлагает преподавать её основные положения наряду с положениями других религий в курсе концепции «Разумного замысла».

Атрибутика и тексты церкви ЛММ пародируют христианские символы и в какой-то мере являются продолжением средневековых «ragodia sacra», «священных пародий», разыгрывающихся во время масленичных и пасхальных карнавалов.

Наименование последователей церкви ЛММ основано на игре слов и звучит как «пастафариане» – от «растафариане» (последователи религиозного движения, получившего популярность в 20-е – 30-е годы XX столетия, которое послужило основой для возникновения музыки рэгги и субкультуры «раста») и итальянского «pasta» – паста, макароны.

Согласно пастафарианскому «Писанию», мир создан божеством, состоящим из макарон и тефтель – Летающим Макаронным Монстром (Flying Spaghetti Monster). Через своего пророка Мосея (Mosey) – аналог библейского Моисея – дарует восемь заповедей (Condiments – Приправ), которые носят не императивный,

а скорее рекомендательный характер и начинаются словами «Лучше бы ты не...» («I'd Really Rather You Didn't...»).[18, с. 78]. В этих заповедях Летающий Макаронный Монстр (далее ЛММ) призывает не оправдывать его именем угнетение, не преследовать за неверие в него, не судить о людях по внешнему виду и так далее. Восемь заповедей пастафарианства являются пародией на христианские десять заповедей (первоначально пастафарианских было тоже десять, однако две потерялись, когда Мосей спускался с горы Сальса), но в то же время в шуточной форме утверждают веротерпимость и гендерное равенство. Первая заповедь гласит: «Если другие люди не верят в Меня, в этом нет ничего страшного. Я не настолько самовлюблён, честно». Эта заповедь является антиподом первых двух библейской заповедей.

Золотое правило нравственности здесь пародируется и применяется к принципу сексуального согласия.

Одна из заповедей призывает не тратить деньги на культовые здания, а с их помощью попытаться решить некоторые глобальные проблемы человечества.

Некоторые формулировки носят подчёркнуто шуточный характер, например рекомендация не бороться «с фанатическими, женоненавистническими и другими злыми идеями окружающих», будучи голодным, на пустой желудок.

Что касается культа Летающего Макаронного Монстра, то здесь присутствует отчасти и архаическая составляющая.

Священной пищей пастафариан объявляются макароны, которые следует вкушать всем приверженцам Церкви ЛММ. С одной стороны, здесь содержится пародия на христианское таинство причастия, вместо «тела Христова» последователи ЛММ вкушают макароны, «тело» своего бога. С другой стороны, в этом образе просматривается культ изобилия, представление о сакральности пищи как источника существования. Эти представления уходят корнями в глубокую древность.

Карнавал включает в себя пиршественные образы, которые служат символом победы новой жизни над старой, обновления мира. Фетиш еды является одним из самых первичных, изобилие, гипертрофированность размеров еды, её количества становится атрибутом и райского места.

Представление о сакральности пищи является одним из самых архаичных. Мифологии различных народов содержат представление о дарующих изобилие предметах, о незакончивающейся пище, пище богов. Зачастую принадлежность к миру богов подчеркивается гипертрофированностью размеров пищи, её обилием.

Акт еды в представлении архаического сознания – это важнейший космогонический акт. Такое представление возникает в тотемистический период, когда космос и общество, отождествляемые в тотеме, исчезают и появляются снова в акте еды [14, с. 63]. Совместная трапеза, обряд поглощения пищи входит в ритуал жертвоприношения, в ходе которого разыгрывается смерть и воскресение объекта еды – тотема, бога, разъятие целого на части, уничтожение для последующего обновления, слияние макрокосма и микрокосма [12, с. 428].

В образе Макаронного Монстра заметно соединение, с одной стороны, архаических черт, фетиша еды, с другой – пародия на этот культ изобилия.

Доказательства существования ЛММ построены в шуточной форме и высмеивают креационизм. При этом важным в пастафарианстве является принцип сведения действий и лозунгов к абсурду.

Этот принцип Бобби Хендерсон иллюстрирует включением пиратов в концепцию ЛММ. Так, в своем письме к департаменту образования штата Канзас Хендерсон утверждает, что снижение числа пиратов в мире ведёт к глобальному потеплению. Таким образом, с помощью принципа сведения к абсурду на этом примере доказываем, что взаимосвязь не равна причинности.

Интересна трансформация образа пирата в пастафарианстве. В учении ЛММ образы пиратов предстают как избранный народ ЛММ, который нёс слово ЛММ, раздавал детям конфеты и совершал географические открытия, однако в мировой истории на них начались гонения и образ их исказился.

Сам по себе образ пирата является знаковым. В Средние века и в Новое время образ пирата сохранял негативную окраску. Пират являлся жестоким, беспринципным головорезом, жадным до наживы. В эпоху романтизма образ разбойника, пирата приобрел уже окраску положительную. Появились произведения (Дж. Байрон «Корсар», В. Скотт «Пират», Ф. Купер «Лоцман», «Красный корсар» и другие), где пираты изображались благородными борцами за свободу и справедливость.

В XX–XXI веках образ пирата также романтизировался, во многом благодаря произведениям Р. Сабатини, главный герой которых – капитан Блад, благородный пират и джентльмен, стал прототипом многих кинообразов. В образах пиратов получают воплощение идеалы свободы, просматривается сакрализация свободы.

При этом в наши дни образ пирата всё же сохраняет черты медиатора, трикстера, носителя архаичного сознания. Образы пиратов амбивалентны (например образ капитана Джека-Воробья из голливудской кинотрилогии «Пираты Карибского моря»), но в то же время притягательны. Об этом говорит создание многочисленных «пиратских» партий. Среди них, например, Пиратская партия Швеции (зарегистрирована в 2006 году), которая выступает за пересмотр патентной системы и авторского права и свободу некоммерческого обмена контентом пользователями интернета.

Таким образом, в «учении о пиратах» в концепции ЛММ присутствует травестия, карнавальная инверсия.

Как религиозная община Церковь Летающего Макаронного Монстра была зарегистрирована в России (июль 2013 года) и Украине (октябрь 2013 года).

В России церковь ЛММ была основана одним из учредителей фонда «Здравомыслие», который под именем Кама Паста I стал первым «пастриархом» Русской Пастафарианской Церкви Макаронного Пастриархата. Ранее фонд «Здравомыслие» стал известен тем, что разместил напротив здания правительства РФ билборды с 14 статьей Конституции РФ, в которой говорится о том, что Российская Федерация – светское государство.

Кама Паста I, скрывающий своё подлинное имя, оценивает создание церкви ЛММ в России как антиклерикальный шаг, но, в отличие от деятельности «Здравомыслия», идеи антиклерикализма подаются в игровой форме. Как замечает Кама Паста I, «правильный неоскорбительный троллинг и смех – сильное оружие в борьбе с твердолобостью и мракобесием» [4]. Вымышленное имя Кама несёт

дополнительную смысловую нагрузку – это имя древнего индийского бога любви. Оно может прочитываться как амбивалентное сочетание насмешки над увлечением молодёжи экзотическими культурами и в то же время игровое использование ещё одной ассоциации с сакральными ценностями.

Само название «Русская Пастафарианская Церковь Макаронного Пастриархата» является пародией на официальное название Русской Православной Церкви Московского Патриархата: обе организации в аббревиатуре имеют название РПЦ МП.

Что касается акций, проводимых пастафарианами в России, то это «пастные ходы». Такой «пастный ход» было проведен в Москве и Санкт-Петербурге 17 августа 2013 года. В ходе данных мероприятий пастафариане, нарядившись в бусы из макарон, дуршлага, пиратские треуголки, собрались для совместного поедания пасты. При этом сами последователи ЛММ оговаривают мирный характер таких собраний, запрет на использование всяческих лозунгов и плакатов.

Реакция на подобные пастные ходы неодинакова в различных городах. Так, в Санкт-Петербурге участникам шествия удалось беспрепятственно совершить передвижение от точки сбора до места назначения. В Москве же пастный ход был сорван активистами православной организации «Божья Воля», которые обливали пастафариан кетчупом и привлекли милицию для прекращения собрания [9]. Некоторые участники пастного хода были задержаны, им инкриминировалось участие в несогласованном мероприятии, выкрикивание лозунгов (так, один из участников декламировал стихи собственного сочинения о Макаронном Монстре и андронном коллаидере). Применение кетчупа противниками пастного хода свидетельствует об их хотя бы частичном вовлечении в игровое действо.

Что касается акций последователей церкви ЛММ в Украине, они состоялись в Киеве 23 ноября и 12 октября 2013 года, и проводились против Законопроекта № 2340 а «Щодо партнерських взаємовідносин держави школи и церкви». Эти акции представляли собой пикеты (использовались плакаты с изображением ЛММ и различными лозунгами, среди которых «Макаронный Монстр за равенство конфессий», «Макаронный Монстр за духовную свободу», «Макаронный Монстр за светское общество» «Сварился за наши грехи» и так далее). К приверженцам ЛММ во время пикета присоединились также активисты атеистического общества «Разум».

Акции украинской церкви ЛММ не встретили протеста, но украинского духовенство выразило свою обеспокоенность. Так, архимандрит Украинской православной церкви Аввакум в своем блоге усматривает в создании церкви ЛММ в Украине угрозу нивелирования понятия сакральности веры [8].

Таким образом, движение церкви ЛММ воспринимается неоднозначно. С одной стороны, это пародия, имеющая характер протеста, но она сохраняет некоторые внешние атрибуты – травестию, карнавальное изобилие, переодевания, сближающие её со средневековым карнавалом. Через смех здесь, так же как и в средневековом карнавале, происходит преодоление страха, обновление представления о мире. Средневековые «священные пародии» уходят корнями в ритуальное осмеяние божества, преодоление серьезности, «страха божьего», но само существование божества не отрицают. Последователи церкви ЛММ выступают против

клерикализации, но, в конечном счете, увлекательная игра в сакральное тоже является отголоском рудиментарного желания поклонения.

В концепции ЛММ присутствуют сакрализация свободы, научного мировоззрения, в то же время в некоторых образах содержатся отголоски древнейших представлений о сакральности пищи как об источнике существования, о сакральности любви и т. д.

Появление ЛММ говорит о конфликте между светским и религиозным мировоззрениями. В эпоху новой религиозности поиск религиозной идентичности может приводить и к таким формам – в шутильной форме отстаивается научное мировоззрение, его ценности, заложенные эпохой Просвещения. При этом используется игра в сакральное, которая является, с одной стороны, актом пародии, но с другой воспроизводит рудиментарные интенции поклонения. Само чувство сакрального в результате комического обыгрывания его проявлений в каком-то смысле даже актуализируется и обостряется.

Появление подобных протестных направлений ставит вопрос о том, где находится граница между игрой и кощунственными действиями. Если акции приверженцев церкви ЛММ напоминают средневековые пародии, «литургии пьяниц», приуроченные к ярмаркам и карнавалам, то, например, ситуация, возникшая вокруг «Pussy Riot» показывает, что граница достаточно условна. «Панк-молебен», проведенный девушками в Храме Христа Спасителя, воспринимается уже как действия, оскорбительные для верующих.

Таким образом, можно утверждать, что в XX–XXI столетиях продолжают быть актуальными различные формы протеста, некоторые из них вмещают игровое начало. Эти формы характеризуются обращением к карнавальности, в том числе одной из ее черт – игре в сакральное.

Многие из вышеперечисленных акций постулируют священность свободы, «восстание» фантазии. При этом используются ненасильственные методы, которые апеллируют к способности критически мыслить и побеждать несовершенство мира смехом.

Список литературы

1. Арнс И., Зассе С. Субверсивная Аффирмация: мимикрия как стратегия сопротивления / Московский концептуализм [Электронный ресурс] Доступно по <http://conceptualism.letov.ru/inkearns-sylvia-sasse-on-mimesis-as-strategy.html>
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература. – 2-е издание. – 1990. – 543 с.
3. Зайцева А. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией / Неприкосновенный запас. – 2010. – № 4. [Электронный ресурс] Доступно по <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/za4.html>
4. Колотилов В. Паства пасты / Московские новости Публикация от 16.07.2013. [Электронный ресурс] Доступно по <http://www.mn.ru/society/20130716/351491500.html>
5. Монстрация.ру <http://monstration.ru>

6. Моставщиков Е. Йолка незалежности: доживет ли Украина до Нового года / Русский репортер. – Публикация от 02.12.2013. [Электронный ресурс] Доступно по <http://rusrep.ru/article/2013/12/02/ukraina/>
7. Общество синих ведерок / <http://sineevedro.ru/manifest/>
8. Пастфариане. Вспышка искусственной религии <http://a-avvakum.livejournal.com/51615.html>
9. Пастафарианские хроники http://media.wix.com/ugd/a8a4e7_d6ac157b812e1c2fb728c09616a341bb.pdf
10. Савельева А. Мировое искусство. Направления и течения от импрессионизма до наших дней. М.: ОНИКС. – 2006. – 192 с.
11. Синее ведро – акция против мигалок / Сноб <http://www.snob.ru/fp/entry/17031>
12. Топоров В. Н. Еда. / Мифы народов мира: Энциклопедия./ Ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С.427–429.
13. Украинские пастафариане отметили свою регистрацию пастным ходом <http://a-theism.ru/tag/>
14. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, – 1997. – 448 с.
15. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова, коммент. Д. Э. Харитоновича – М.: Прогресс –Традиция, 1997. – 416 с.
16. Художник Артем Лоскутов о первомайской Монстрации / <http://www.svoboda.org/content/article/24563888.html>
17. Clandestine Insurgent Rebel Clown Army /<http://www.clownarmy.org/about/about.html>
18. Henderson B. The Gospel of the Flying Spaghetti Monster. – New York: Villard Books, – 2006. – 192 p.

Тяглова М. А. Ігрові форми протесту та гра в сакральне / М. А. Тяглова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66), – № 1. – С. 210-218.

У статті розглянуті ігрові форми сучасних протестних рухів. Ці форми характеризуються зверненням до традицій карнавальної культури, у тому числі, до однієї з її рис – гри в сакральне. Характерним прикладом є Церква Летючого Макаронного Монстру, яка, зберігаючи архаїчні риси «священних пародій», апелює до здібності критично мислити і перемогати недосконалість світу за допомогою сміху.

Ключові слова: гра в сакральне, карнавальна культура, ігрові форми протесту, Летючий Макаронний Монстр.

Tiaglova M. Play-element in the protest movement and playing in the sacred / M. Tiaglova // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2014. – Vol. 27 (66), – No 1. – P. 210-218.

In this article author considers the forms of modern protest movement containing play-element. These forms are characterized by appeal to tradition of carnival. One of them is playing in the sacred which typical example is the Church of the Flying Spaghetti Monster. This movement not only preserves archaic features of «sacred parodies» but appeals to capability think critically and overcomes imperfection of the world using laughter.

Keywords: playing in the sacred, carnival, play-element in the protest movement, Flying Spaghetti Monster.